

«Сов. артист» № 42 21 дек. 1979

ЗА ДОБРОТУ — СПАСИБО!

Возможно, а скорее всего на-верняка, Елена Васильевна Образцова забыла о старшем лейтенанте, который однажды беседовал с ней за кулисами в Доме актера. А я вот помню до мельчайших деталей и наш разговор, и великолепное пение Образцовой, ее человеческое обаяние, естественность, простоту. Я видел, как она «болеет» за своих коллег, выступающих на сцене, и радовался, что она такая — добрая, человечная.

Артист все может сыграть, но эти качества — вряд ли. Или они есть, или их нет. И как все-таки здорово, что в Большом театре добрых артистов — большинство. Выполняя общественную работу в Секции зрителей Дома актера имени А. Яблочкиной, встречаясь с такими замечательными художниками современности, как Г. Уланова, М. Плисецкая, Б. Покровский, Р. Щедрин, И. Туманов, А. Эйзен, Л. Авдеева, Ю. Рентович, Г. Панков, Б. Львов-Анохин, В. Гордеев, Н. Павлова и многими другими, я все больше утверждаюсь в этой мысли.

Вспоминаю, как мы готовили вечер-встречу с Артуром Эйзенном. Волновались: откликнутся ли на наше приглашение корифеи Большого, придут ли в свое свободное время (и есть ли у них такое вообще!) на встречу со зрителями, заведомо зная, что за это — никаких гонораров? И какой же была наша радость, когда выступили Покровский, Туманов, а затем два с половиной часа криду пел Артур Артурович. И пел так, что зал был в восторге.

Потом мы, члены Секции зрителей, долго разговаривали с певцом на самые различные темы. И, расставаясь, уносили с собой добрые воспоминания об этом замечательном человеке.

А можно ли забыть творческий вечер М. Плисецкой! После шквальных оваций, которыми награждали зрители балерину номер один современного советского балета, я подошел за кулисами к Майе Михайловне и сры-

вающимся от волнения голосом попросил у нее интервью для военных читателей. Я был в таком смятении, что авторучка в руке тряслась. Но стоило побеседовать с Майей Михайловной несколько минут, как от моего волнения не осталось и следа. Величайшая балерина современности, о которой писали многие видные журналисты, ни полусловом не дала почувствовать мне, что перед ней — никому не известный военный газетчик. И я благодарен ей за это не меньше, чем за ее прекрасное искусство.

Или такой пример. Однажды Валентина Николаевна Левко спела у нас на вечере. Среди ее зрителей были рабочие объединения «Рог» «Фронт». Они пригласили певицу к себе. И В. Левко не отказалась побывать в цехах предприятия.

Надо ли множить примеры подобного плана? Ясно и так, что подавляющее большинство артистов самого известного нашего театра — люди добрые, отзывчивые. Но есть, к сожалению, факты иного рода, когда мы по полгода, а то и больше не можем просто переговорить с артистом или получаем отказ в такой форме, что руки опускаются. Да, мы понимаем, что в Большом театре люди занятые. Но ведь и те, о которых я говорил, загружены не меньше.

Согласен, то, о чем я пишу — вещи простые, но помнить о них, мне кажется, не лишне. Большой театр регулярно пополняется новыми молодыми артистами. Пусть же сознание того, что отныне выступают в самом лучшем и самом известном театре мира, не вскружит кое-кому из них голову. Быть выдающимся в своем деле и одновременно простым, доступным для окружающих тебя людей — вот эталон артиста Большого театра.

Капитан М. ЗАХАРЧУК,
слушатель ВПА им. Ленина,
член Секции зрителей
Дома актера.